

DOI 10.26105/SSPU.2022.80.5.003

УДК 316.346.32-053.6:316.472

ББК 60.542.15

М.И. КАДНИЧАНСКАЯ,
Е.П. ГАЛКИНА**ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ В РОССИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**M.I. KADNICHANSKAYA,
E.P. GALKINA**YOUTH PROTEST MOODS IN RUSSIA:
REGIONAL ASPECT**

В статье рассматривается отношение российской молодёжи к протестным акциям. В рамках поставленной цели анализируется ее протестный потенциал с выявлением социально-демографических характеристик. Выделяются источники получения информации как фактора, влияющего на поддержку протестных акций, и условия, при которых это происходит. Описываются социальные портреты молодежи, которая поддерживает и не поддерживает протестные акции, представлены результаты общероссийских и региональных опросов о формах политического участия и протестной активности российской молодежи. Приводятся результаты авторского социологического исследования «Общественно-политическая активность молодежи города Ульяновска в возрасте 25–35 лет» с использованием метода социологического опроса в форме анкетирования, реализованного с применением сервиса «Quizer» и фокусированных интервью в группах.

The article examines the attitude of Russian youth to protest actions. Within the framework of this goal, its protest potential is analyzed with the identification of socio-demographic characteristics. The sources of obtaining information as a factor influencing the support of protest actions and the conditions under which this happens are highlighted. The social portraits of young people who support and do not support protest actions are described, the results of national and regional surveys on the forms of political participation and protest activity of Russian youth are presented. The results of the author's sociological study "Socio-political activity of the youth of the city of Ulyanovsk aged 25–35 years" are presented using the method of a sociological survey in the form of a questionnaire implemented using the «Quizer» service and focused interviews in groups.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь, регион, общественно-политическая активность, протестные настроения, протестное поведение, протестные акции

KEY WORDS: youth, region, socio-political activity, protest moods, protest behavior, protest actions

ВВЕДЕНИЕ. На протяжении нескольких лет мы наблюдаем в мире с устойчивой периодичностью всплески социальной напряженности, которая выражается в протестных акциях населения разной интенсивности. Эти процессы приобретают международный характер, затрагивая все больше стран. Этому способствуют современные информационные технологии, которые, с одной стороны, позволяют мобилизовать на протестные акции население страны, а с другой стороны, влиять на данную ситуацию иностранных политических акторов. Быстрое изменение социально-политического пространства заставляет социальные группы использовать политический протест как инструмент, позволяющий влиять на деятельность органов власти и способ реализации своих интересов.

ЦЕЛЬЮ статьи является выявление уровня общественно-политической активности молодежи России, её протестный потенциал в регионе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Опираясь на методологическую концепцию американского политолога У. Милбрайта и его типологию политического участия, протестное поведение можем разделить на различные уровни вовлеченности в политический процесс: низкий, средний, высокий. Ученый выделяет шесть разновидностей форм политического протеста, опираясь на сочетание двух критериев: уровень активности и степень легальности (конвенциональная / неконвенциональная) политической акции [9]. Необходимо также учитывать градацию политического протеста по массовости (массовые, индивидуальные, анонимные). Кроме того, нелегальные формы политического протеста могут осуществляться как с применением насилия, так и без него.

Анализ данных, полученных Левада-Центром по протестной активности в России, представляет собой интересную картину. Показатель потенциала протеста населения довольно высок. Самое высокое значение его было в сентябре 1998 года (48% — с экономическими требованиями и 49% — с политическими). Через десять лет в июле 2018 года он также поднялся выше сорока процентов (41% — с экономическими требованиями и 34% — с политическими). Ситуация с пандемией и распространением новой коронавирусной инфекцией COVID-19 внесла свои коррективы. В январе 2021 года в России потенциал протеста с экономическими требованиями достиг значения 43% (с политическими требованиями — 45%) [4].

Таким образом, наблюдается рост протестных настроений у населения как с экономическими, так и политическими требованиями. Опрос населения России от 18 лет, проводимый Левада-Центром в июне 2021 года, показал, что 30% опрошенных готовы выйти на протестные акции в своем населенном пункте против падения уровня жизни и в защиту своих прав (28% — с политическими требованиями). При этом 21% опрошенных готовы принять в них личное участие за повышение уровня жизни (16% — по политическим требованиям) [4].

Молодежный протест представляет собой проблему, интерес к которой связан с особенностями социально-психологических качеств молодежи (склонность к риску, повышенная эмоциональность и др.), неустойчивостью социально-экономического статуса. Согласно данным Левада-Центра, 76% молодых россиян проявляют пассивность в политической сфере, но отношение к политике у молодежи противоречивое [1, с. 19–35]. Согласно данным ФОМ, в феврале 2011 г. 38% респондентов отмечали, что недовольство и стремление людей протестовать растут [8]. Опрос населения России от 18 лет, проводимый Левада-Центром в июне 2021 года, показал, что самая активная категория респондентов — это молодежь до 24 лет (25% — готовы лично выйти против падения уровня жизни) [4].

Исследование, проведенное Левада-Центром в феврале 2022 года по поводу событий в Казахстане, выявило, что 48% россиян считает, что беспорядки в Казахстане произошли из-за ухудшения качества жизни населения и роста цен. Особенно этот вариант ответа был популярен у молодежи в возрасте 25–34 года. Это те, кто начинает жизнь, не имея сбережений и рассчитывая только на свои силы и умения (57% указывает, что положение с ростом цен, с ухудшением качества жизни достигает критической отметки) [6].

Аналитики отмечают, что при правильной организации отношения к протестным акциям со стороны органов власти можно снизить массовость уличных протестов. Современные технологии позволяют находить единомышленников в интернет-пространстве, а это позволяет чувствовать себя комфортно, не участвуя лично в протестных действиях. У органов власти есть возможность не бороться с этим политическим явлением, а превратить его рутинный механизм, используя четко прописанную процедуру согласования митингов и демонстраций с определенными требованиями.

Уличные протесты населения иначе освещаются информационно. Все фотографируют и публикуют информацию в социальных сетях, и этим занимаются как участники акций, так и те, кто просто пришел на них посмотреть. Все это больше напоминает реалити-шоу с жесткими сценами насилия, что недопустимо.

Информационная цивилизация отличается большим процентом людей, которые занимаются интеллектуальным трудом, что говорит об их высокой образованности. Они хотят не просто следовать каким-то правилам, у них есть потребность в самоуправлении на низовом уровне. Граждане хотят сами организовывать порядок в том месте, где они живут, не допуская действий, которые ухудшат их проживание, и если им не дать работающие формы взаимодействия с органами власти, то они меняют свои требования на политические. В настоящее время чиновниками все больше имитируется общественное одобрение, а население выражает желание принимать участие в решении тех вопросов, которые ее непосредственно касаются, и если это невозможно, то их активность выливается в уличные протесты [5].

С целью изучения круга вопросов, связанных с протестными настроениями молодежи города Ульяновска в возрасте 25–35 лет при финансовой поддержке Ульяновского общественного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги» было проведено авторское социологическое исследование «Общественно-политическая активность молодежи г. Ульяновска в возрасте 25–35 лет». В ходе сбора социологической информации использовался метод социологического опроса в форме анкетирования и фокусированные интервью в группах. Опрос был реализован с использованием сервиса «Quizer» в июне — сентябре 2021 года. Эмпирическим объектом исследования выбрана молодежь г. Ульяновска в возрасте от 25 до 35 лет как социальная общность, обладающая особым социальным статусом в обществе (уровень образования, семейное положение, наличие (отсутствие) детей, материальное положение, а также самостоятельность, активность, динамичность, перспективность), выступающая значимым социальным субъектом, который выполняет особую роль в социальном производстве и воспроизводстве. Её сущность связывается с простым или расширенным воспроизводством социальной структуры, участвуя в котором молодые люди реализуют основные социальные функции своей социально-демографической группы [2]. Отбор респондентов осуществлялся по заданным параметрам квот, соответствующим генеральной совокупности. Общее число опрошенных составило 400 респондентов. Выборка репрезентативна по полу и возрасту. Ошибка выборки не превышала 5%. Для сравнительного анализа полученных данных использовались результаты общероссийских и региональных опросов молодежи [3, 7].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Основными источниками получения информации о новостях, событиях из жизни региона, страны, мира у молодежи г. Ульяновска являются социальные сети, блоги; информационные порталы и общественно-политические сайты и телевидение (табл. 1).

Таблица 1. **Источники информации о новостях, событиях из жизни Вашего региона, страны, мира (в % от числа опрошенных; n=400)**

Источники	Обо всех событиях	Об общественно-политических событиях
Социальные сети, блоги	67,5	60,9
Информационные порталы и общественно-политические сайты	43,7	37,8
Телевидение	33,7	29,7
От родственников, друзей	21,6	19,5

По месту работы, учебы	14,1	15,5
Печатные СМИ: газеты, журналы	13,4	16,0
Радио	11,4	9,4
Наружная реклама, плакаты, листовки	9,9	11,2
Ни из каких, не интересуюсь	3,7	5,6
Предвыборные материалы	3,0	5,6
Выступления кандидатов и их доверенных лиц	3,0	3,3
По месту жительства, от соседей	1,2	0,8

* Сумма ответов больше 100%, т.к. возможно несколько вариантов ответов

Ответы участников фокус-групп подтверждают эти результаты.

— О новостях, событиях из жизни Ульяновска, страны, мира я узнаю из таких источников, как «ВКонтакте», «Ютуб». (Анастасия, 35 лет, высшее образование).

— Я тоже использую социальные сети, сайт «Улпресса», «Инстаграм»¹. Может еще «Телеграм». Но в основном — это социальные сети/ (Анна, 29 лет, высшее образование).

— Я бы сказала, что я использую Интернет. Основные каналы «Ульяновск73», «Улпресса», «Инстаграм»², «ВКонтакте», «ТикТок», «Ютуб» и другие. (Юлия, 25 лет, средне-специальное образование).

В ходе анализа выделились гендерные предпочтения в выборе источников информации о событиях в мире, которые используют респонденты. Женщины предпочитают социальные сети, блоги (70%), телевидение (41%), информационные порталы и общественно-политические сайты (36,6%). Мужчины чаще выбирают социальные сети, блоги (64,2%), информационные порталы и общественно-политические сайты (52,8%). Количество источников получения информации зависит от уровня образования респондентов: чем выше уровень образования, тем более разнообразные источники используются. Те, кто принимает участие в общественной жизни трудового коллектива, используют большее количество источников получения информации, чем те, кто не принимает такого участия. Респонденты, принимающие участие в общественной жизни трудового коллектива, более активно пользуются информационными порталами и общественно-политическими сайтами (принимающие участие — 52%, не принимающие участие — 35%), информацией от родственников и друзей (принимающие участие — 26,6%, не принимающие участие — 17,9%) и по месту работы, учебы (принимающие участие — 17,9%, не принимающие участие — 7,9%) (табл. 2).

Таблица 2. **Источники информации о новостях, событиях из жизни Вашего региона, страны, мира, в зависимости от участия/неучастия респондентов в общественной жизни трудового коллектива (в % от числа опрошенных; n=400)**

Источники	Не принимаю участия	Принимаю участие
Социальные сети, блоги	67,9	68,2
Информационные порталы и общественно-политические сайты	35,0	52,0

¹ Компания Meta, в которую входит социальная сеть Instagram и Facebook — организация признана экстремистской, деятельность которой в Российской Федерации запрещена.

² Компания Meta, в которую входит социальная сеть Instagram и Facebook — организация признана экстремистской, деятельность которой в Российской Федерации запрещена.

Телевидение	39,3	32,4
От родственников, друзей	17,9	26,6
По месту работы, учебы	7,9	17,9
Печатные СМИ: газеты, журналы	11,4	16,8
Радио	12,9	11,6
Наружная реклама, плакаты, листовки	12,9	11,6
Ни из каких, не интересуюсь	2,9	1,2
Предвыборные материалы	2,9	2,9
Выступления кандидатов и их доверенных лиц	0,7	4,0
Другое	1,4	3,5
По месту жительства, от соседей	0,0	2,3

* Сумма ответов больше 100%, т.к. возможно несколько вариантов ответов

Можно говорить о том, что молодежь проявляет интерес к политике, но их заинтересованность находится на информационном и избирательном уровнях. На это влияет уровень образования респондентов: среди респондентов с высшим образованием больше заинтересованных, чем среди респондентов со средним специальным и средним общим образованием.

Был проведен корреляционный анализ, который показал линейную зависимость уровня образования респондентов и их интереса к политике, то есть чем выше уровень образования, тем больше интерес к политике. Выявлена слабая линейная зависимость уровня дохода респондентов и интереса молодежи к политике, то есть чем выше уровень дохода, тем больше интерес к политике.

Молодежь, участвующая в общественно-политической жизни, испытывает различный спектр чувств — от чувства, что принесли пользу обществу (28,5%), до отсутствия каких-либо чувств (21,8%). При этом почти четверть опрошенных (22,8%) затруднились с ответом на этот вопрос (табл. 3).

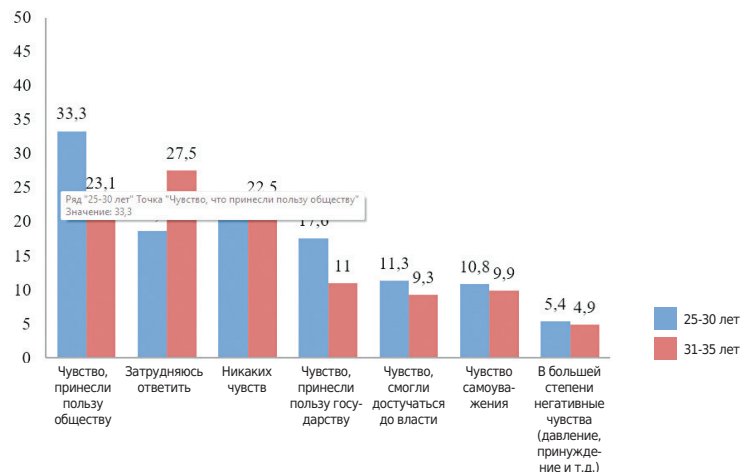
Таблица 3. Испытываемые респондентами чувства от участия в общественно-политической жизни (в % от числа опрошенных; n=400)

Чувства	Количество выборов, %
Чувство, что принесли пользу обществу	28,5
Затрудняюсь ответить	22,8
Никаких чувств	21,8
Чувство, что принесли пользу государству	14,4
Чувство, что смогли достучаться до власти	10,4
Чувство самоуважения	10,4
В большей степени негативные чувства (давление, принуждение и т.п.)	5,2

* Сумма ответов больше 100%, т.к. возможно несколько вариантов ответов

С возрастом спектр чувств респондентов сокращается. Так, если 33,3% опрошенных в возрасте от 25 до 30 лет испытывали чувство, что принесли пользу обществу, то в группе от 31 до 35 лет этот процент уменьшается до 23,1%, и все чаще молодые люди затрудняются назвать чувства, которые испытывают от участия в общественно-политической жизни (от 25 до 30 лет — 18,6%, от 31 до 35 лет — 27,5%) (рис. 1).

Рис. 1. Испытываемые чувства от участия в общественно-политической жизни в зависимости от возраста респондентов (в % от числа опрошенных; n=400)

Протестное участие можно считать вполне актуальным способом влияния на политику органов власти для молодежи г. Ульяновска в возрасте 25–35 лет, а протестный потенциал — достаточно высоким. Почти четверть опрошенных в целом поддерживают протестные акции (23,6%) и почти половина — нейтрально к ним относятся (45%) (табл. 4).

Таблица 4. Отношение респондентов к протестным акциям (в % от числа опрошенных; n=400)

Варианты	Количество выборов, %
Нейтрально	45,0
Поддерживаю в целом	23,6
Не поддерживаю	16,2
Затрудняюсь ответить	15,2
Итого	100

Большинство участников фокус-групп считают, что протестные акции — это нормальное явление. При этом акцент делается на мирные акции, мирный протест, без оружия.

— Я считаю, что протест — это абсолютно естественное явление, и у общества должен быть голос. Если он объединится в один большой протест, то это большой сигнал для правительства. (Екатерина, 25 лет, средне-специальное образование).

— Если брать правильную идею построения государства, то, конечно, митинг и протест — это явление нормальное, правильное. Оно имеет место быть. (Кирилл, 25 лет, средне-специальное образование).

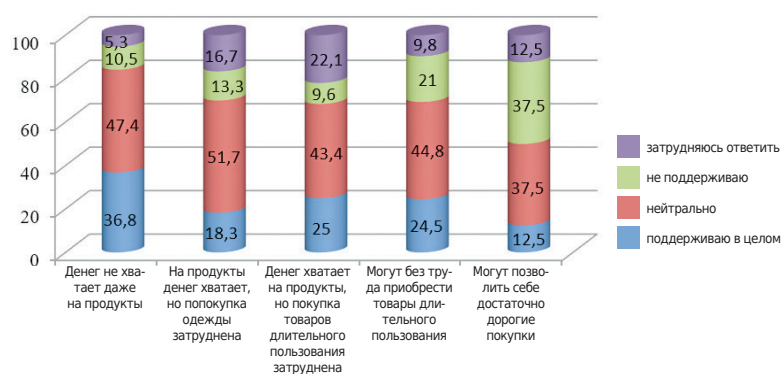
— Если не получается достучаться через обычные провайдеры и Интернет, через написание петиций, если правительство никак не реагирует на это, то митинги доступны. Но не всегда правительство слышит, оно почему-то агрессивно реагирует на митинги. (Ирина, 29 лет, средне-специальное образование).

Наблюдается зависимость отношения к протестным акциям от уровня материального положения респондентов. Чем выше уровень материального положения, тем негативнее респонденты относятся к протестным акциям. Прослеживается четкая поляризация богатых и бедных. 36,8% респондентов, которым денег хватает только на покупку продуктов, поддерживают протестные акции, а у опрошенных, которые могут позволить себе достаточно дорогие покупки, этот показатель в три раза ниже (12,5%). При выборе варианта

ответа «Не поддерживаю», картина складывается противоположная (10,5% — у бедных, 37,5% — у богатых) (рис. 2).

В ходе исследования были составлены социальные портреты молодежи, которая поддерживает протестные акции, и молодежи, которая их не поддерживает. Социальный портрет молодых людей, которые поддерживают протестные акции, выглядит следующим образом: это в большинстве мужчины (51,1%) в возрасте от 25 до 30 лет (57,8%), с высшим образованием (64,4%), работающие специалистами в коммерческом секторе (22,2%) или зарегистрированы как предприниматели (16,7%), состоящие в официальном браке (48,9%), не имеющие детей (47,8%) или с одним ребенком (16,7%), придерживающиеся традиционных ценностей (43,3%) и интересующиеся политикой (54,4%).

Рис. 2. Зависимость отношения к протестным акциям от материального положения респондентов (в % от числа опрошенных; n=400)

Социальный портрет молодежи, которая не поддерживает протестные акции: это в основном женщины (59,7%) в возрасте от 25 до 30 лет (58,1%), с высшим образованием (73,8%), работающие в бюджетной сфере (12,9%), самозанятые (11,3%) и учащиеся (11,3%), без детей (51,6%) или с одним ребенком (24,2%), с доходами выше среднего, активно интересующиеся политикой (66,1%), придерживающиеся традиционных ценностей (53,2%).

На вопрос «Стали бы Вы отговаривать своих друзей и близких от участия в протестных акциях?» почти 37% респондентов ответили, что это личное дело каждого, а четверть опрошенных (23%) не стали бы отговаривать.

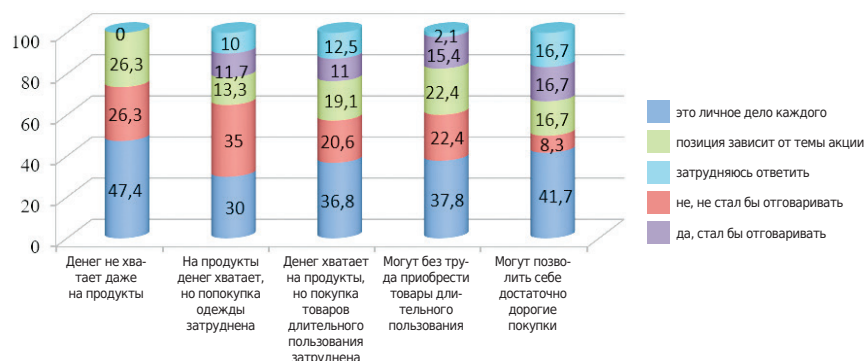
Протестный потенциал выше у тех, кто интересуется политикой и имеет опыт работы в политических организациях. (табл. 5).

Таблица 5 Стали бы Вы отговаривать своих друзей и близких от участия в протестных акциях? (в % от числа опрошенных; n=400)

Варианты	Количество выборов, %
Это личное дело каждого	36,9
Нет, не стал бы отговаривать	23,0
Позиция зависит от темы акции	19,6
Да, стал бы отговаривать	12,6
Затрудняюсь ответить	7,9
Итого	100

Чем выше уровень материального положения респондентов, тем активнее молодые люди стали бы отговаривать друзей и близких от участия в протестных акциях (у бедных — 0%, у богатых — 16,7%) (рис. 3).

Рис. 3. Зависимость отношения к участию в протестных акциях от уровня материального положения респондентов (в % от числа опрошенных; n=400)

Ответы участников фокус-групп показывают, что большинство из них не участвовали в подобных акциях. Но практически у каждого принимали участие в подобных акциях либо знакомые, либо друзья, либо родственники.

— Не принимал. Бывшие одноклассники скидывали видео, они участвовали. (Александр, 35 лет, высшее образование).

— Лично я не принимала, но знакомые принимали, в связи с событиями Навального». (Анна, 29 лет, высшее образование).

— Это называется «прогулки». Я Вам отвечу, я гулял в этот момент в центре города, в Москве... У меня одноклассники там были, с которыми я не общался с института... Люди выходили не за Навального или Зюганова, а против Медведева, который проворовался... Был такой ресурс — «ББК». Все знали о его существовании, и тоже никакого экстремизма не было. Я никогда не был подписан на него..., но все узнавали, все выходили. Потом это глушили. И все время с этим боролись. Но отключают Интернет, еще больше людей выйдут... (Владимир, 33 года, высшее образование).

— Я лично не принимал участие в митингах, про которые говорят, про Навального. Ну, тут сразу было понятно, что этот митинг не приведет ни к чему. То есть идти на этот митинг, с какой целью? Госпереворот? Смысл идти? Вот мы тут погуляем. Понятно, что никто никого не свергнет. Все ли готовы с той же армией воевать? Только с такой целью, если вы настроены, тогда идите... В масштабах страны — я не вижу смысла (Кирилл, 25 лет, среднее специальное образование).

При этом большинство участников фокус-групп сказали, что сами лично вышли бы на подобного рода мероприятия, но «...не против, против бы я не пошла. Если бы была идея, я бы подумала» (Ксения, 27 лет, высшее образование).

— Ну, если говорить в целом о каких-либо государственных вопросах, то я, наверное, лучше действовала бы путем выборов и голосований, но выходить на митинг — скорее нет. А если на каком-то региональном уровне и решать частные вопросы, например, строить ли здесь парк или строить здесь многоэтажное здание, я бы высказала свое мнение... (Екатерина, 25 лет, средне-специальное образование).

— Безусловно, да. Если мы будем сидеть и ждать, эта власть просидит еще 20 лет. Мне сейчас 33 года, 20 лет из них я живу при Путине. Я, как любой здравомыслящий

человек, здесь нет никакой, безусловно, политики, хочу изменений. Уровень жизни у нас сейчас падает. Планомерно, систематически падает... Власть богатеет, увеличивается отток капитала. Это сухая статистика. Я считаю, что любой здравомыслящий человек должен выйти, если не хочет умереть, а передать своим детям возможность жить в нормальной стране, где нормальную зарплату платят, где не воруют, нет кумовства... (Владимир, 33 года, высшее образование).

ВЫВОДЫ. Уровень общественно-политической активности молодежи города Ульяновска в возрасте 25–35 лет может быть оценен как средний с достаточно высоким латентным протестным потенциалом. К протестным акциям молодежь относится нейтрально, но участие зависит от темы акции. Вовлечение молодежи для участия в протестных акциях возможно только в связи с проблемами, которые непосредственно затрагивают молодежную аудиторию (коррупция, борьба с безработицей, жилье, бесплатное образование и др.).

Отношение молодежи к различным формам общественно-политического протеста неодинаково. Если пятая часть опрошенных (20,2%) за последние 2–3 года принимала участие в подписании петиций, а каждый тринадцатый из опрошенных участвовал в санкционированных массовых мероприятиях (митинг, пикет, демонстрация и т.п.), то в несанкционированных публичных массовых мероприятиях принимал участие каждый двадцать второй из опрошенных.

Протестные настроения у молодежи носят регулярный характер. Это формируется ситуацией, когда у молодых людей нет возможности донести свое мнение до органов власти с помощью других форм взаимодействия, не говоря о возможностях хоть как-то принять участие в решении вопросов, которые для них важны. Дискуссии граждан с властью не инициируются, они даже не имитируются.

Особенно остро это воспринимает молодежь, которая хочет, чтобы ее услышали и прислушались к ее мнению. При этом она способна быстро самоорганизовываться и использовать для этого современные технологии. Органам власти следует реально вовлекать молодежь в решение актуальных для них вопросов, чтобы она их не решала через протестное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даффлон Д. Молодежь в России: портрет поколения на переломе // Вестник общественного мнения. 2008. № 5 (97). С. 19–35.
2. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.
3. Пасовец Ю.М., Кадничанская М.И., Галкина Е.П. Молодежь российских регионов: коллективная монография. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2017. 236с.
4. Протестные настроения. Опрос Левада — Центра от 08 июня 2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/08/protestnye-nastroeniya-2/> (дата обращения: 28.02.2022).
5. Славин Б. Уличный протест в цифровую эру: почему власть не должна бояться митингов. Forbes. 31 июля 2019. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/381009-ulichnyy-protest-v-cifrovuyu-eru-pochemu-vlast-ne-dolzha-boyatsya-mitingov> (дата обращения: 25.04.2022).
6. Следующая станция — Россия? Левада — Центр от 10 февраля 2022. URL: <https://www.levada.ru/2022/02/10/sleduyushhaya-stantsiya-rossiya/print/> (дата обращения: 21.03.2022).
7. Социальные аспекты жизни населения Ульяновской области: коллективная монография (под ред. Н.В. Дергуновой, А.В. Волкова). Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2008. 131 с.
8. Уровень протестных настроений. База данных ФОМ от 10 марта 2011. URL: <https://bd.fom.ru/map/dominant/dom1110> (дата обращения: 28.02.2022).
9. Milbrath L.W. Political Participation. Rand McNally. Chicago, 1965. P. 79.

REFERENCES

1. Dafflon D. *Molodezh' v Rossii: portret pokoleniya na perelome* [Youth in Russia: portrait of a generation at a turning point] // *Vestnik obshchestvennogo mneniya*. 2008. № 5 (97). S.19–35. (In Russian).
2. Zubok YU.A. *Fenomen riska v sociologii: Opyt issledovaniya molodezhi* [The phenomenon of risk in sociology: The experience of youth research]. M.: Mysl', 2007. 288 s. (In Russian).
3. Pasovec YU.M., Kadnichanskaya M.I., Galkina E.P. *Molodezh' rossijskih regionov: kollektivnaya monografiya* [Youth of Russian regions: a collective monograph]. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2017. 236 s. (In Russian).
4. *Protestnye nastroyeniya. Opros Levada — Centra ot 08 iyunya 2021* [Protest moods. Levada Center survey of June 08, 2021]. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/08/protestnye-nastroyeniya-2/> (data obrashcheniya: 28.02.2022). (In Russian).
5. Slavin B. *Ulichnyj protest v cifrovuyu eru: pochemu vlast' ne dolzhna boyat'sya mitingov*. *Forbes*. 31 iyulya 2019 [Street protest in the digital era: why the authorities should not be afraid of rallies. *Forbes*. July 31, 2019]. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/381009-ulichnyy-protest-v-cifrovuyu-eru-pochemu-vlast-ne-dolzhna-boyatsya-mitingov> (data obrashcheniya: 25.04.2022). (In Russian).
6. *Sleduyushchaya stantsiya — Rossiya? Levada — Centra ot 10 fevralya 2022* [Is the next station Russia? Levada Center from February 10, 2022]. URL: <https://www.levada.ru/2022/02/10/sleduyushhaya-stantsiya-rossiya/print/> (data obrashcheniya: 21.03.2022). (In Russian).
7. *Social'nye aspekty zhizni naseleniya Ul'yanovskoj oblasti: kollektivnaya monografiya* (pod red. N.V. Dergunovoj, A.V. Volkova) [Social aspects of the life of the population of the Ulyanovsk region: a collective monograph]. Ul'yanovsk: Ul'yanovskij gosudarstvennyj universitet, 2008. 131 s. (In Russian).
8. *Uroven' protestnyh nastroyenij. Baza dannyh FOM ot 10 marta 2011* [The level of protest moods. The FOM database dated March 10, 2011]. URL: <https://bd.fom.ru/map/dominant/dom1110> (data obrashcheniya: 28.02.2022). (In Russian).
9. Milbrath L.W. *Political Participation*. Rand McNally. Chicago, 1965. P. 79. (In English).